УДК 811.161.1'366

УЗУАЛЬНОЕ ФОРМООБРАЗОВАНИЕ РУССКИХ ПОРЯДКОВЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ В СВЕТЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Рябушкина С.В.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», Ульяновск, e-mail: svetigor@bk.ru

Дефолтное оформление названий годов XXI века (типа *двухтысяч тринадцатый год*) чрезвычайно характерно для современного узуса. Подобные девиации можно объяснить эффектом отсроченного прайминга: они появляются по речевой инерции, с ориентацией на словообразовательную модель денумерального прилагательного – по аналогии с «круглым» порядковым числительным *двухтысячный*. Генитивное оформление первого компонента отмечается в устной речи и у составных порядковых других типов, включающих имена сотен. Результаты проведенного эксперимента (анкетирование студенческой аудитории, более 2200 респондентов) показывают, что генитивная стратегия характерна для порядковых с «малыми» сотнями (типа *двухсот двадцать четвертая годовщина*), а порядковые с «большими» сотнями оформляются номинативно, в соответствии с кодифицированной нормой (типа *пятьсот тридцать шестая модель*). При этом из каждой частной парадигмы имен сотен в составе порядковых используется словоформа с ударным компонентом *-сот*, что делает название разряда перцептивно более выпуклым. Анализ девиаций порядковых числительных на фоне имен числительных других групп и денумеральных имен позволяет сделать вывод об активных процессах, происходящих в русской нумеративной системе.

Ключевые слова: имя числительное, грамматическая форма, узуальные формы, грамматическая аналогия, активные процессы в русском языке

FINDINGS IN THE SPHERE OF REGULAR FORMS OF THE RUSSIAN ORDINAL NUMERALS

Ryabushkina S.V.

Ilya Ulyanov State Pedagogical University, Ulyanovsk, e-mail: svetigor@bk.ru

The faulty forms of the years of the XXIst century in Russian (*dvukhtysyach trinadtsatyj god*) are characteristic of the modern language. They are presumably conditioned by the effect of suspended priming: by speech inertia under the influence of the numerical adjective resembling the ordinal numeral *dvukhtysyachnyj*. The Genitive shape of the first component can be found also in speech with compound ordinals of other types including the names of hundreds. The results of the experiment (questionnaires in student auditoriums, more than 2200 surveys) demonstrate that the genitive strategy is typical of ordinal numerals with 'small' hundreds (*dukhsot dvadtsat' chetvertaya godovschina*) and 'large' hundreds comply with the received norms *(pyat'sot tridtsat' shestaya model')*. Interestingly, of the whole paradigm of the names of hundreds the choice is made in favour of the stressed *-com*, which makes the coinage more prominent for perception. The analysis of various deviations of ordinal numerals in comparison with other types of numerals or numerical nominal groups suggests the presence of active processes in the Russian numerical system.

Keywords: the Numeral, grammatical forms and patterns, regular forms, analogy, active processes in Modern Russian

Для современного узуса чрезвычайно характерно дефолтное оформление названий годов XXI века, например: *Вот это* ***двухтыщ третий год****, бросок из надводного положения. ⟨...⟩ Вот это* ***двухтыщ четвертый год****, бросок из подводного положения. ⟨...⟩ Вот это* ***двухтыщ четвертый год****, запуск «Булавы» из подводного положения* (А. Шмелев, начальник Управления заказов и поставки кораблей морского вооружения Минобороны России, показывает фото запусков ракет. – Воскресное Время. Первый т/к. 01.07.07); *И только в* ***двухтысяч втором году*** *мы приступили к восстановлению* (Ростислав, архиепископ Томский и Асиновский. – Православная энциклопедия. ТВ Центр. 24.11.07); *Конечно, те регионы, которые готовились к сдаче ЕГЭ уже с* ***двухтыщ первого года****, более спокойны* (Л.Н. Глебова, руководитель Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки. – Открытая студия. Пятый т/к. 13.02.09); *Давайте вспомним* ***двухтыщи седьмой год*** (Е. Бажанов, проректор по научной работе Дипломатической академии МИД РФ. – Суд времени. Пятый т/к. 08.11.10); *Эта программа была завершена к* ***двухтысячи первому году*** (М.П. Кирпичников, академик РАН. – Человек, Земля, Вселенная. Пятый т/к. 18.12.10); ***В двухтыщ двенадцатом году*** *Россия вошла в первую десятку стран по рейтингу прозрачности бюджетов* (А. Силуанов, министр финансов РФ. Заседание Госсовета. 04.10.13). Редуцированный гласный на конце *двухтыщи, двухтысячи* может быть обозначен орфографически по-разному – как *и*, *е* и *а*. Так, М.Я. Гловинская, выбирая последний вариант, пишет: «фактически образовалась новая лексическая единица ***двух тыща, двух тысяча***» [1, с. 257].

Этот тип грамматических неправильностей чаще всего объясняют стремлением говорящего изменять порядковое

числительное (далее ПЧ) по правилам количественных: «у многих со школьной парты осталось в памяти правило, по которому все части составного числительного нужно склонять» [2, с. 95]. Но к словоизменению эти конструкции не имеют отношения, поскольку первым генитивным компонентом оформляются разные падежи ПЧ, как в приведенных выше контекстах. Изменения затрагивают внутреннее устройство, отношения между компонентами составного ПЧ.

Подобные девиации можно объяснить эффектом отсроченного прайминга: они появляются по речевой инерции, с ориентацией на словообразовательную модель денумерального прилагательного – по аналогии с «круглым» ПЧ *двухтысячный*, своеобразное грамматическое «наследие Миллениума» (см. об этом подробнее [5]). Можно наблюдать и контексты, в которых провоцирующее прайминг ПЧ *двухтысячный* и девиантное составное ПЧ употреблены рядом: *В словаре отражены материалы с* ***двухтысячного по двухтыщ четвертый год*** (выступление на пленарном заседании конференции «Язык, литература, культура на рубеже XX–XXI веков», Нижний Новгород, 13.10.11); *И в* ***двухтысячном году****, и в* ***двухтыщи первом*** *был дефицит в пенсионном фонде* (Г. Батанов. Глава Пенсионного фонда РФ. – Времена. Первый т/к. 18.02.07).

В узусе встречается и более близкая к *двухтысячный* модель девиаций: *Семинар прошел в октябре* ***двухтыщн… двухтыщ шестого года*** (Выступление лингвиста-русиста на пленарном заседании III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность». – МГУ, 23.03.07); *В мае* ***двухтыщно восьмого года*** *на фестивале в Каннах отмечали юбилей советского кино* (В. Вульф. – Мой серебряный шар. Т/к «Россия». 26.06.09); *Согласно требованию Федерального закона «О транспортной безопасности» от 9 февраля* ***двухтысячно седьмого года*** *и приказа Минтранса России от 19 июля* ***двухтысячно двенадцатого года****… с 1 декабря* ***двухтысячно тринадцатого года*** *пассажиром при покупке билета предоставляются дополнительные сведения…* (Диктор Казанского вокзала г. Москвы. 16.11.13).

Для уточнения узуальных вариантов формообразования числительных был проведен эксперимент. Исследование проходило в течение 2008–2010 гг. среди студентов разных специальностей ряда вузов г. Ульяновска и г. Москвы, участвовало более 2200 респондентов. Анкета содержала ряд контекстов, в которых следовало записать словами числительные различных типов. Чтобы выяснить степень активности в речи генитивного варианта оформления составного ПЧ и выраженность эффекта прайминга, в анкету было включено предложение:

(1) ***И в 2000 году, и в 2001 мы были на юге.***

Первое ПЧ подавляющее большинство респондентов (96,19 %) оформили нормативно как в *двухтысячном*; количество других вариантов находится в зоне статистической погрешности: гиперкорректное образование *дветысячный* (2,73 %) и «архаическое» *двутысячный* (1,08 %).

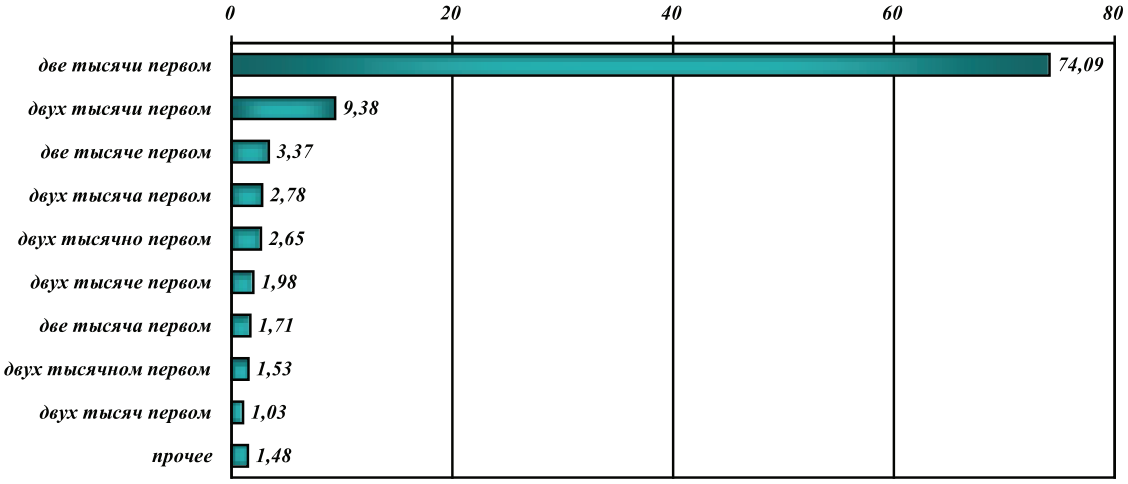

Рис. 1. Соотношение узуальных вариантов Предл. п. ПЧ две тысячи первый (контекст 1)

Второе ПЧ также в большинстве случаев – в ¾ анкет (74,09 %) – было оформлено в соответствии с литературной нормой, как *две тысячи первый* (см. *рис. 1*): следовательно, влияние первого ПЧ было не так сильно. Хотя в связи с этим вспоминаются

размышления М.В. Панова по поводу фонетических опросников: «Фонетические вопросники используются давно, и давно фонетисты смотрят на них с недоверием. Как знать, умеет ли отвечающий слушать свое произношение? Хочет ли он сказать правду или предпочитает из произносительных вариантов, ему известных, «присвоить» тот, который считает лучшим (более культурным, красивым, распространенным)? 〈…〉 Сомнения эти основательны» [3, с. 294]. Испытуемые, имея время на раздумья, могли указать тот вариант, о котором им говорили как о правильном.

Почти четверть испытуемых тем или иным способом объединяла это ИЧ с «рубежным» *двухтысячный*. Особый интерес, как кажется, представляют варианты с различными соединительными элементами (*двух тысяч**но** первом*, *двух тысяч**е** первом* и даже *две тысяч**е** первом*), в которых анкетируемые попытались слить компоненты составного ПЧ в единое целое, используя денумеральные модели.

Генитивное оформление первого компонента отмечается в устной речи и у составных ПЧ других типов, включающих имена сотен, как, например, в следующих контекстах, часть их которых извлечена из Национального корпуса русского языка (НКРЯ): *Дозор, в котором они были, стоял* ***на двухсот пятидесятом метре****, в пятидесяти метрах от пограничного столба* (Д. Глуховский. Метро 2033. – НКРЯ); *Мы пойдем по этому пути* ***до трехсот двадцатого градуса*** *восточной долготы и свернем на юг…* (А. Беляев. Остров погибших кораблей. – НКРЯ); *Краснознаменный флот России отмечает* ***двухсот двадцать четвертую годовщину*** *со дня образования* (Новости. Радио России. 13.05.07); *Парашютист совершил* ***четырехсот тридцать девятый прыжок*** (Новости. Радио России. 20.06.05); *Разведчики, здоровые прожженные мужики, бывшие морские пехотинцы, и те останавливались* ***на четырехсот восьмидесятом****, прятали горящие сигареты в ладонях и замирали, прильнув к приборам ночного видения* (Д. Глуховский. Метро 2033. – НКРЯ).

Как показывают наблюдения, такое оформление характерно для ПЧ с «малыми» сотнями («200»–«400»), а генитив «больших» («500»–«900») возникает как гиперкорректное образование, если говорящий пытается склонять все части ПЧ. Для проверки этой гипотезы в анкету были включены контексты с «малой» и «большой» сотней в трехкомпонентном ПЧ, которое позволяет различить склонение ПЧ (должны измениться все три слова) и оформление первого компонента по денумеральной модели (Род. п. первой части и соответствующий контексту падеж последней части):

(2) ***Флот России отмечает 224-ю годовщину.***

(3) ***Парашютист совершил 439-й прыжок.***

(4) ***Такие детали идут на 536-ю модель.***

Результаты исследования (соотношения узуальных вариантов) представлены на *рис. 2, 3, 4*.

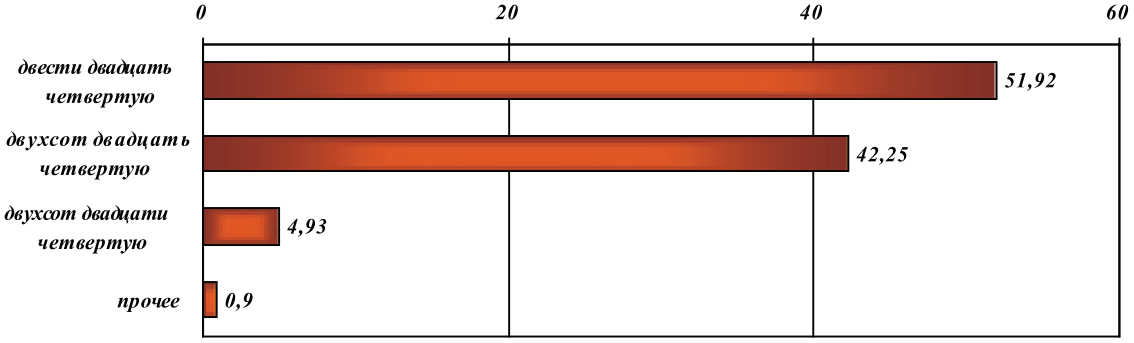

Рис. 2. Соотношение узуальных вариантов Вин. п. ПЧ двести двадцать четвертый (контекст 2)

Чуть более половины респондентов выбрали правильный, номинативный вариант для *двести* (*рис. 2*) и ¾ анкетируемых – для *четыреста* (*рис. 3*); генитивное оформление оказалось более предпочтительным для *двести* (42,25 %), чем для *четыреста* (22,45 %), а это различие может быть связано с большей частотностью *двести* в узусе.

Частота совместной встречаемости вариантов оформления «малых» сотен в анкете (*рис. 4*) также показательна: комбинации двух «номинативных» ПЧ (*двести двадцать четвертую* и *четыреста тридцать девятый*) и соединения «генитивных» ПЧ (*двухсот двадцать четвертую и четырехсот тридцать девятый*) или

«генитивных» с «номинативными» (*двухсот двадцать четвертую и четыреста тридцать девятый; двести двадцать четвертую* и *четырехсот тридцать девятый*) представлены в анкетах примерно поровну – 45,05 % анкет с комбинацией «номинативных» и 48,22 % с различными комбинациями «генитивных» ПЧ. Статистика свидетельствует о значимой конкуренции вариантов в узусе.

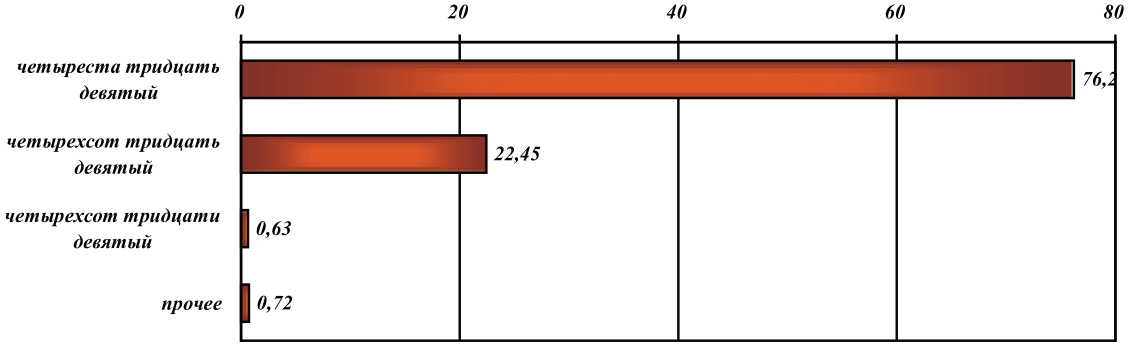

Рис. 3. Соотношение узуальных вариантов Вин. п. ПЧ четыреста тридцать девятый (контекст 3)

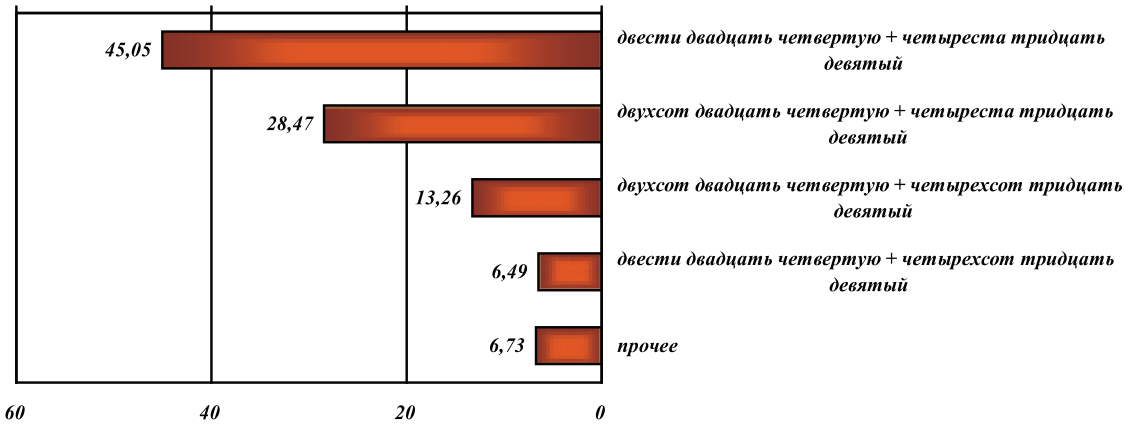

Рис. 4. Соотношение узуальных вариантов Вин. п. ПЧ двести двадцать четвертый (контекст 2) и четыреста тридцать девятый (контекст 3) в совместном употреблении в анкете

Обратимся к результатам вербализации четвертого контекста. Соотношение вариантов оформления «большой» сотни, показанное на рис. 5, свидетельствует о релевантности различий «малых» и «больших» сотен для ПЧ: практически все испытуемые оформили первый компонент номинативно, а количество попыток «просклонять» *пятьсот* находится в зоне статистической погрешности. Модель денумеральных прилагательных в этом случае не подействовала – скорее всего потому, что необходимости в трансформации нет: *пятьсот* включает ударный элемент *-сот*.

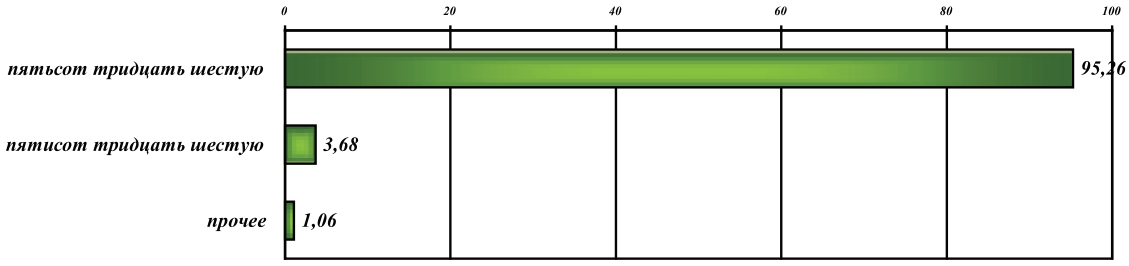

Рис. 5. Соотношение узуальных вариантов Вин. п. ПЧ пятьсот тридцать шестой (контекст 4)

Итак, результаты проведенного эксперимента показывают, что генитивная стратегия характерна для порядковых с «малыми» сотнями (типа *двухсот двадцать четвертая годовщина, четырехсот тридцать девятый прыжок*), а порядковые с «большими» сотнями оформляются в соответствии с кодифицированной нормой (типа *пятьсот тридцать шестая модель*). При этом из каждой частной парадигмы имен сотен в составе порядковых используется словоформа с ударным компонентом *-сот*, что делает название разряда перцептивно более выпуклым. Вероятно, следует учесть и тот исторический факт, что по происхождению элемент *–сот* – это форма Род. мн. счетного слова *сто*; а также то, что это элемент оканчивается на согласный, и поэтому «соединительный шов» между разными компонентами составного ПЧ оказывается при таком оформлении синтагмы агглютинативным.

Если рассмотреть возможности реализации двух обнаруженных стратегий в контексте нумеральной системы, то выяснится следующее. Самые популярные из нестандартных узуальных вариантов оформления косвенных падежей составных количественных числительных также демонстрируют различия «малых» и «больших» имен сотен. В частности, около трети респондентов выбрало вербализацию контекста с генитивом «малой» и номинативом «большой» сотни: *Депутат вчера встретился с* ***трехсот пятьюдесятью (пятидесятью) избирателями****, а сегодня – с* ***пятьсот семьюдесятью (семидесятью) избирателями*** (см. об этом подробнее в [4]).

Таким образом, анализ девиаций порядковых числительных на фоне имен числительных других групп и денумеральных имен позволяет сделать вывод об активных процессах, происходящих в русской нумеративной системе.

Список литературы

1. Гловинская М.Я. Активные процессы в грамматике // Современный русский язык: Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – С. 187–267.

2. Маринова Е.В. Больные вопросы родной грамматики. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 152 с.

3. Панов М.В. О том, как составлялся вопросник по произношению // Развитие фонетики современного русского языка: фонологические подсистемы. – М.: Наука, 1971. – С. 294–301.

4. Рябушкина С.В. Актуальные тенденции в склонении русских числительных // Филологические науки. – 2009. – № 6. – С. 76–85.

5. Рябушкина С.В. «Какое, милые, у нас тысячелетье на дворе?» (Об одной ошибке в склонении порядковых числительных) // Русский язык в школе. – 2008. – № 3. – С. 70–73.

References

1. Glovinskaya M. Ja. Aktivnye protsessy v grammatike [Active processes in grammar]. In: *Sovremennyj russkij yazyk: Aktivnye protsessy na rubezhe XX–XXI vv.* [Modern Russian. Active processes at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow, Jazyki slavyanskikh kul'tyr, 2008. pp. 187–267.

2. Marinova E. V. *Bol'nye voprosy rodnoy grammatiki* [Sore subjects of the mother-tongue grammar]. Moscow, Flinta: Nauka, 2012. 152 p.

3. Panov M. V. O tom, kak sostavlyalsya voprosnik po proiznosheniyu [About the arrangement of questionnaire on the pronunciation]. In: *Razvitie fonetiki sovremennogo russkogo jazyka: fonologicheskie podsistemy* [The development of Modern Russian Phonetics: phonological subsystems]. Moscow, Nauka, 1971. pp. 294–301.

4. Ryabushkina S. V. Akyualnye tendentsii v sklonenii russkikh chislitelnykh [Actual tendencies of Russian Numeral declension]. *Philological sciences,* 2009, no. 6, pp. 76–85.

5. Ryabushkina S. V. *The Russian Language at school*, 2008, no. 3, pp. 70–73.

Рецензенты:

Дырдин А.А., д.ф.н., профессор, зав. кафедрой филологии, издательского дела и редактирования, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;

Артамонов В.Н., д.ф.н., доцент, профессор кафедры русского языка, и.о. декана филологического факультета, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск.

Работа поступила в редакцию 19.12.2013.